Место действия: Империя Афра. Система Сомал. Орбитальная станция.

Время действия: следующий день. 16:19 по общегалактическому времени.

В типичном кабинете начальника орбитальной станции, с размахом отделанном дорогой натуральной древесиной, за большим столом разместился его владелец.

Джанго Фатсо был знатоком кухни и любителем вкусно поесть. Он считал себя истинным гурманом. Еду из синтезатора господин Фатсо на дух не переносил, предпочитая блюда из натуральных продуктов приготовленные человеком-поваром. Джанго дегустировал блюда часто и с размахом, отчего имел тучную фигуру и обвисшие щеки, из-за чего походил на разожравшегося бульдога. Раз в год мужчина уделял время своему здоровью. Современная медицина позволяла убрать лишний жир и поправить вред, нанесенный здоровью чревоугодием.

Личный повар с базами высокого ранга — удовольствие не из дешевых. Не каждый аристократ может себе позволить содержать такого человека. Но господину Фатсо с этим было проще. Ему удалось по дешёвке приобрести раба с нужными навыками, чем он гордился. А вот натуральные продукты, которые Джанго заказывал со всего Союза, стоили очень дорого.

Немаленькой зарплаты начальника орбитальной станции не хватило бы питаться деликатесами даже неделю, тем более в тех количествах, в которых уничтожал продукты мужчина. Поэтому господин Фатсо на полную катушку пользовался своим служебным положением и проворачивал левые делишки.

Симпатичная молодая рабыня внесла в кабинет поднос с так ожидаемым вторым обедом. От расставленных на столе блюд исходил умопомрачительный аромат, вызывающий обильное слюноотделение.

Джанго от души хлопнул рабыню по попе, не заметив, как на мгновение лицо девушки перекосило от ненависти и омерзения. И хорошо, что рабыня вовремя успела скрыть свои эмоции, а то могла бы получить наказание в виде боли.

Как только девушка удалилась, Фатсо схватился за столовые приборы и устремил жадный взор на стейк из корсианской лани политый кисло-сладким соусом. Но стоило ему занести вилку с ножом над мясом, как на его нейросеть поступил входящий вызов от начальника диспетчерской.

— Что?! — с раздражением ответил он на звонок.

— Господин Фатсо, в систему зашёл корабль…

Не успел руководитель диспетчерской службы договорить, как Джанго оборвал его на полуслове:

— И что? К нам каждый день заходят сотни кораблей.

— Господин Фатсо, но у нас чрезвычайная ситуация. Корабельный искин передает красный код. На борту бушует эпидемия неизвестного вируса, объявлен карантин. За двое суток полёта там погибло тридцать процентов членов экипажа.

Джанго с раздражением уставился на стейк. Ситуация действительно была из разряда очень серьёзных. В таких случаях приходилось много работать и действовать по протоколу, а получить левый доход становилось невозможным.

— Вот же твари! — со злостью пробормотал он.

— Что, господин?

— Ничего, — огрызнулся Фатсо. — Действуйте по протоколу красный-М. Пусть командир карантинной бригады доложит мне через… — покосился он на стейк, прикидывая, сколько времени займет его поглощение, затем скосил глаза на астрарские пирожные крем-брюле и остановил взор на шоколадном торте. — Через сорок минут.

— Как прикажете, господин Фатсо.

Джанго разделался с гигантским куском сочного мяса, которое таяло во рту. Затем с не меньшим наслаждением мужчина поглотил десерт. Стрелка настроения начальника орбитальной станции поползла вверх. Но поступивший на нейросеть входящий вызов свёл на нет всю радость от вкусных яств.

— Слушаю! — зловредным голосом воскликнул он.

— Господин Фатсо, докладывает Саманья Чтонг, командир карантинной бригады дежурного крейсера.

— Говори, — с раздражением продолжил Джанго.

— Мы пристыковались к фрегату ЭВАС-2-013666. Получили данные с бортового искина. Борт следовал из системы Аркана.

— Хн? — проявил толику любопытства начальник орбитальной станции.

Из Арканы на эту станцию за последние несколько дней прибыло более сотни кораблей, трюмы которых были забиты рабами. Фатсо поимел с этого жирный навар, ведь все пираты неплохо отстегивали ему на карман за то, чтобы он мог закрыть глаза на реальное количество рабов. Это было возможно, если сделка купли-продажи происходила прямо на корабле. Естественно, это незаконно, ибо все сделки должны происходить либо на станции, либо на планете. Так пираты уходили от налогов, а Джанго мог себе позволить гастрономические изыски.

Саманья продолжил:

— В настоящий момент на борту находится двадцать один член экипажа из тридцати в момент выхода в гиперпространство и тринадцать рабов.

— Всего тринадцать? — был изумлен Джанго. — Неужели настолько серьезная пандемия?

— Господин, пока сложно утверждать это, — уклончиво ответил Чтонг. — Судя по данным корабельного искина, все смерти членов экипажа произошли в результате убийств или несчастных случаев. А рабов изначально и было тринадцать.

— Как? — ещё больше удивился Джанго. — Они точно с Арканы? Остальные пир… к-хм… честные торговцы привозили сотни рабов. Эти сволочи наверняка продали рабов по пути!

— Господин Фатсо, это маловероятно. ЭВАС-два — это старое корыто с ресурсом движка близким к нулю. Торговцы не могли бы успеть залететь в другую систему и подтереть данные искина. Но тут что-то явно нечисто.

— Что?

Джанго нахмурился, отчего у него на лбу пролегли две глубоких черты. Ситуация ему казалась до крайности подозрительной. Чтобы побывать в налете на Аркану и вернуться всего с тринадцатью рабами — да быть того не может!

— Полагаю, торговцы пытаются замаскировать разборки на корабле под пандемию, — произнёс Чтонг. — Капитан корабля утверждает, будто со слов корабельного медтехника ему стали известны симптомы болезни: рассеянность, повышенная любвеобильность, расстройство пищевой системы и агрессия, направленная на товарищей. Но доказательств у него нет. Все медкапсулы на корабле неисправны, а медтехник погиб в одной из них. Странное совпадение. Вы можете себе представить, чтобы медик полез в неисправную капсулу?

— Действительно подозрительно… — Джанго принялся правой рукой мять свой тройной подбородок. — Так, Саманья, запри всех этих гавриков в карантинном боксе и приставь к ним охрану.

— А что с рабами, господин Фатсо?

Джанго задумался. Возиться с рабами ему совершенно не хотелось. Если те на самом деле больны, то проблем не оберешься. Это дополнительные расходы из бюджета станции, придется писать отчёты, официально проводить конфискацию этого мяса и оформлять их передачу в собственность государства. Проще уж расстрелять и сказать, что так было. Но жадность не позволяла так поступить… Если окажется, что рабы здоровы, их можно присвоить себе и перепродать. Вот только тогда на станцию их лучше не привозить, чтобы не оставлять следов.

— Командир Чтонг, посмотрите, что с рабами. Если они кондиционные, оставьте их на корабле торговцев и приставьте солдат, чтобы проследили за ними.

— Но, господин Фатсо, на этой посудине карантин. Мы не можем так поступить.

Джанго разозлился. Он понимал, что это против правил, но денег много не бывает. Тринадцать даже самых плохоньких рабов — это возможность пару недель услаждать свой желудок

лучшими в галактике деликатесами.

— Тогда оставьте рабам жратвы на неделю, чтобы не сдохли! Всё равно они наверняка заперты в камерах. Если не помрут, значит на корабле всё нормально.

— Как прикажете, господин. Разрешите действовать?

— Давай действуй.

***

Место действия: пиратский фрегат ЭВАС-2-013666

Время действия: тот же день. 19:44 по общегалактическому времени.

Люк осторожничал и пока ничего не предпринимал. Когда военные афранцев в скафандрах оказались на борту корабля, полуэльф затаился.

Военные эвакуировали пиратов с борта корабля, где-то даже действуя силой. Напоследок солдаты прошли по камерам и закинули внутрь по семь суточных индивидуальных рационов питания на каждого человека. Причем это были свежие армейские пайки, а не просроченные, как прежде.

Затем афранские специалисты ещё некоторое время изучали корабль пиратов, анализировали состав воздуха, делали мазки с различных поверхностей.

Ларсу из действий афранцев стало понятно, что они действуют по стандартному протоколу на случай возникновения вирусной угрозы. Но паззл не складывался: по тому протоколу положено эвакуировать с корабля всех разумных и поместить их в медицинский карантин под присмотр медиков. Но никто не стал забирать рабов.

У полуэльфа была надежда на то, что во время эвакуации, оказавшись на орбитальной станции, он сможет подключиться к инфосети и сбросить в посольства Империи Астра и королевства Виола письма о помощи.

В отличие от остальных пленных, которым успели заменить нейросети на рабские и тем самым ввести в юрисдикцию Империи Афра, Люк до сих пор считался свободным человеком. И стоит ему добраться до инфосети, как можно будет поднять шумиху. Протоколы его нейросети подтвердят факты похищения и незаконного удержания в плену. После этого афранцам придется передать свободного гражданина на родину, чтобы не раздувать политического скандала.

Но произошло необъяснимое: афранцы наплевали на рабов. Судя по оставленной еде и тому, что на борту кроме пленников не осталось никого, рабов решили предоставить самим себе на неделю или около того.

По протоколу фрегат должен быть припаркован в карантинной зоне орбитальной станции. Наверняка так и случилось. Вот только проблема: отсюда невозможно получить доступ к инфосети.

Ник на верхней полке положил себе за спину свои семь упаковок с сухими пайками. Он с подозрением поглядывал на полуэльфа. Нос техника опух и болел, напоминая о вчерашней драке. Когда же Люк встал, Ник невольно напрягся и стал внимательно следить за его действиями.

Полуэльф внимательно рассматривал дверь. Он понял, что тянуть дальше нет смысла. На корабле не осталось ни пиратов, ни солдат. Вместе с пиратами пропал и коммуникатор, через который можно активировать взрывчатку в ошейнике. Огромный плюс, развязывающий руки. Остаётся единственная возможность для срабатывания детонатора — если активируется пси-датчик. Следовательно, до сих пор нельзя пользоваться нормальными пси-техниками. Но никто не может запретить использовать Пси внутри своего организма.

Люк сосредоточился и усилил тело при помощи Пси. Раньше этот придуманный им приём давал серьезное увеличение силы, выносливости и реакции. Теперь же с имплантом «Эспер» усиление было раза в два мощнее прежнего.

Взяв разбег с дальнего конца каморки, Ларс наскочил на дверь, со всей силы врезавшись в неё правым плечом.

Несмотря на усиление боль пронзила плечо парня, отчего он поморщился.

— Эй! — воскликнул ошарашенный Ник. — Ты что делаешь?

— Не видишь что ли? Пытаюсь выбить дверь, — спокойно ответил Люк.

— Ты зря тратишь время, дурень!

— Я так не думаю. Там всего лишь на двери приварены две металлические скобы и ещё парочка на стене. Рано или поздно метал отвалится в местах сварки.

— Это лазерная сварка, она очень надежная, — заявил Ник. На его лице отобразились сомнения в умственных способностях Люка.

— Хоть какая, — повернулся к двери другим плечом Люк, — сварка, она и есть сварка. Места соединений не могут быть прочнее металла, из которого сделаны скобы. А они явно не дюрапластовые. Скорее всего из сделали из металлолома. Как думаешь, Ник, из какого?

— Я не могу тебе помогать сбегать, — скривился техник от небольшого укола боли в голове.

Рабские нейросети заработали, поскольку прошло больше суток с того момента, как Ник оказался в камере-каюте.

— Разве я просил тебя о помощи с побегом, Ник? — беспечно вопросил Люк. — Мы просто общаемся на тему металлов и их свойств.

На лицо техника выползла злорадная ухмылка.

— Ах, просто общаемся… — иронично протянул он. — Какой смысл мне с тобой «просто общаться»? Если ты сбежишь, то можешь получить свободу, ведь у тебя осталась нормальная нейросеть. А я уже раб и сбежать не могу.

— Если вынуть рабскую нейросеть, то… — Люк выразительно посмотрел на товарища по несчастью.

— И кто же мне вытащит из башки афранскую поделку? — голос Ника сочился с сарказмом. — Может, ты ещё скажешь, что изучил базы знаний медика? Вчера ты говорил, что являешься ученым.

— Именно так, Ник. Именно так. Я учёный, поэтому привык думать головой, а не только в неё есть.

Ник проследил насмешливый и выразительный взор полуэльфа направленный на стопку прикрываемых техником пайков. Лицо Ника скривилось от досады, а в душе в очередной раз начало разгораться раздражение, направленное на сокамерника.

— Если такой умный, то чего тогда сидишь в камере? — с раздражением произнес он.

— Потому, Ник, что в одиночку сложно решать все задачи. Но раз тебя устраивает твоё положение…

Люк показательно отвернулся от техника и с небольшого разбега впечатал левое плечо в дверь. Раздался гулкий удар и лязг засова, но дверь всё ещё оставалась закрытой.

Затем Люк нанёс удар правой стопой в место, напротив которого предположительно находится запор. И снова ничего, кроме страха, охватившего Ника.

Техник с ужасом смотрел на слегка изогнувшуюся наружу дверь. Он представил, что во время драки мог бы получить удар такой силы. Как минимум это могло закончиться переломами, а как максимум… Да этот ушастый мог его убить с одного удара.

«Учёный? — с ужасом подумал Ник. — Кого он пытается обмануть?! У этого парня стопроцентно модернизированные мышцы и стоят лучшие военные импланты на силу. Чтобы так погнуть дюрапласт нужно иметь минимум пару имплантов на плюс сто к силе. А такие устанавливают лишь элитным военным, к примеру, бойцам спецподразделений королевской службы безопасности. Он ещё и псион. Это может значить одно — этот парень старший офицер КСБ (королевской службы безопасности). Этот сукин сын, оказывается, спецагент! Ох, что же я наделал? Зачем поссорился с таким человеком?»

БАМ! БАМ! БАМ!

Люк, меняя ноги, наносил удары по двери. Он кривился от боли, которая простреливала по ноге после каждого удара. Парень решил сделать перерыв и начал гонять по телу Пси с целью исцеления. Боль начала отступать.

— Эм… — подал голос Ник, привлекши к себе внимание Люка. — Господин, я тут вспомнил…

— Да-да?

Ларс был озадачен переменам в поведении техника. До этого Ник воспринимал соседа по заключению в штыки, а тут всем своим видом демонстрировал желание помочь и услужить.

— Господин Люк, если говорить на отвлечённые темы, то мне кажется, что скобы на двери сделаны из корпуса дроида-погрузчика. У него используется сталь толщиной полтора миллиметра не самого лучшего качества.

— Я тебя понял, Ник, — кивнул Люк.

В уме полуэльф отметил, что выбить крепления более реально, чем предполагалось изначально. Полтора миллиметра паршивой стали — это ни о чём. Вот дюрапласт той же толщины оторвать было бы намного сложнее, но тоже не из разряда невозможного.

Восстановившись, Люк продолжил долбить по двери, меняя плечи и ноги. За два часа он погнул дверь в том месте, в которое наносил удары. Периодически Ларс делал перерывы, во время которых восстанавливался при помощи Пси. И вот долгожданный миг наступил: во время очередного мощного удара ногой раздался жалобный звон и дверь распахнулась.

Ник со смесью недоверия и восторга взирал на коридор через открытую и немного искореженную дверь.

Тяжело дыша и прихрамывая, Люк направился на выход. Ник спохватился и последовал за ним. Когда они проходили мимо соседней камеры, оттуда послышался сильно приглушенный голос капитана танкера:

— Эй! Кто там? Что там происходит? Выпустите нас.

— Господин Люк, — произнёс Ник, — нужно освободить остальных мужиков.

— Освободить…

Ларс задумался, стоит ли оно того. Сейчас лишние люди будут лишь мешаться.

— Среди них есть техники или инженеры? — пристально посмотрел на Ника полуэльф.

— Нормальных нет, — мотнул головой Ник. — К нам на корабль недавно устроился техник, но он новичок, только третий ранг баз знаний успел изучить.

— Медики?

— Нет, медиков нет. У нас из экипажа ещё пилот, интендант и капитан. Но без специализированных нейросетей их навыки бесполезны. Остальные пассажиры — обычные фермеры, которые возвращались со столичной планеты на Аркану.

Люку не хотелось тратить время на споры об иерархии и порядке действий, которые непременно возникнут. Но ледяной холод от пола, пробирающий до дрожи голые стопы, напомнил Ларсу о том, что все рабы находятся в таком же положении: голые, страдающие от холода и жёстких потёртых коек.

— Ник, где на корабле можно найти инструменты, с помощью которых ты сможешь снять с меня ошейник?

— Скорее всего инструменты будут храниться в реакторном отсеке и небольшой набор может быть в каюте техника. Но в реакторный отсек мы вряд ли сможем попасть, поскольку корабельный искин не даст нам доступа. Да и каюта может быть заперта.

Люк покосился на стальные задвижки на дверях рабских кают, после чего заметил:

— А может быть и нет. Я пойду искать инструменты, а ты освободи всех пленников. Предупреди их, чтобы не чудили. Потом встретимся в медкрыле.

— Хорошо, господин Люк.

Мужчина поспешил к ближайшей запертой на задвижку двери, а Люк поспешно направился в сторону лестницы. Вскоре он шагал по палубе, на которой жили пираты. Он дёргал все двери подряд, но лишь на третьей по счету Ларсу улыбнулась удача.

Эта каюта была вполовину больше той, в которой Люк и Ник оказались взаперти. Судя по одной кровати и столу, тут проживал всего один человек. Видимо, раньше это была офицерская каюта, поскольку тут даже имелся отдельный санузел с душем и унитазом.

Первым делом полуэльф принялся рыться в шкафу. Тот был небольшого объема, но содержимое радовало. Парень выложил на кровать слегка поношенный гражданский комбинезон серого цвета с черными вставками. Рядом на пол положил ботинки.

Стоило заглянуть в санузел, как Люк почувствовал зуд по всему телу. Оно и понятно, ведь он не мылся уже несколько дней и лежал на койке, через которую прошли десятки рабов и сотни солдат. Поэтому парень подумал, что пара минут погоды не сделает, после чего полез под душ. К сожалению, о воде можно было лишь мечтать. Это был стандартный ионный душ, но он хотя бы работал, что уже радовало.

Из каюты Люк вышел через пять минут уже чистый, в ботинках и комбинезоне. Настроение парня сразу же скакнуло вверх. Если бы ещё не ошейник, жизнь вообще заиграла бы новыми красками.

Дальше Ларс продолжил поход по уровню. Большинство дверей оказались запертыми и были оборудованы электронными замками, хотя на нижней палубе почти все дверные замки были грубо испорчены. Закрытыми были в том числе рубка управления и кают-компания.

Всего парню удалось найти ещё пять незапертых дверей. Не все пираты были безалаберными. Хотя если подумать, то запирать двери в свои каюты корсары, скорее всего, начали недавно, когда они стали убивать друг друга.

В каютах Люк обнаружил совсем немного вещей: в основном недорогие комбинезоны и всего один спрятанный под матрасом станер, который он сразу же присвоил себе. Станер оказался взломанным, что шло ему в плюс, поскольку в таком случае для его использования не нужно иметь допуска с изученными базами знаний по применению оружия. Вероятно, всё оружие пиратов было таким, поскольку они экономили на базах знаний.

По идее вещей должно было быть больше. Это же пираты, у каждого имелось личное оружие, инфопланшет. Корсары же не могли забрать с собой оружие, принудительно отправляясь на карантин. Солдаты им бы этого не позволили. Даже инфопланшетов не осталось. Это говорило об одном — местные военные присвоили себе весь сколь-нибудь стоящий плохо лежащий хабар.

Так нужных Люку инструментов обнаружить не удалось. Радовало уже то, что корабельный искин позволял свободно разгуливать по жилой зоне. Вероятно, все пленные получали на корабле статус гостей. А это минимальный уровень доступа лишь к незаблокированным помещениям.

Прихватив с собой несколько комплектов одежды и обуви, Люк отправился в сторону медкрыла. В коридоре ему встретились два пленника. Они были уже одеты и обуты. Мужчины молча посторонились, с опаской косясь в сторону Ларса, который не понял такого отношения к своей персоне. Вскоре он вошёл в медицинский отсек.

Навстречу Люку пошёл Ник одетый в серебристый комбез.

— Вижу, одежда уже не нужна, — произнёс Люк.

— Да, мы нашли одежду и обувь, — взор Ника замер в районе пояса Люка, на котором сбоку в кобуре висел станер. — А вам, господин Люк, удалось найти что-то интересное?

— Только одежда и станер. Большинство помещений заперто на электронные замки. Придётся их как-то вскрывать.

— Без оборудования никак, — с грустью констатировал техник. — Там же дюрапластовые двери с мощными запорами. Если бы у меня стояла моя нейросеть, то я мог бы взять под контроль

ремонтных дроидов.

— М-да… Тупик. Чтобы получить инструменты, нам нужны инструменты, чтобы вскрыть двери. Ник, вы что-то кроме вещей нашли?

— Нет, — покачал головой Ник. — Такое ощущение, словно все ценности с корабля выгребли военные.

— У меня возникли аналогичные мысли, — кивком выразил согласие Люк. — Вероятно, так и есть.

Ларс старался не отчаиваться. Он принялся бродить между медкапсул и внимательно заглядывать во все ниши.

— Я тут всё обыскал, — произнёс Ник.

— И всё же я посмотрю…

Люк минут десять обходил помещение, пока не замер возле крайней медкапсулы в самом углу. У неё была вскрыта крышка с торца, открывающая доступ к комплектующим. Взор Люка сразу же оказался прикован к резервному аккумулятору, который предназначен для автономной работы медкапсулы в случае выхода из строя реактора. Клеммы снимались с батареи с натугой, но приложив усилия, Ларсу удалось отключить провода и вынуть аккумулятор, который весил не меньше пятидесяти килограммов.

Ник заметил действия полуэльфа и вскоре оказался рядом с ним.

— Батарея? — вопросил он, с недоумением глядя на развороченное нутро капсулы. — Зачем она тебе?

— Сделаю сварочный аппарат.

— Сварочный аппарат?

Ник глядел на Люка, словно на безумца. Импровизация — это не то, в чем сильны современные люди. Не читая книг и получая знания напрямую в мозг, люди учатся действовать по инструкциям и шаблонам. Конечно, находятся уникумы, способные к нестандартному мышлению и импровизации, но это скорее исключение из правил.

— Вы хотя бы нож какой-нибудь нашли? — спросил Люк.

— Нет.

— Печально.

Ларс смотрел на толстые провода и понимал, что оборвать их будет сложно. Тогда он начал рыскать глазами по сторонам, пока не вспомнил о задвижке для камеры.

Ник с недоумением проводил взглядом быстро удалившегося в коридор Люка. Он раздумывал отправиться за ним, но вскоре Ларс вернулся с двумя стальными полосами, в которых техник опознал засовы. Дальнейшие действия «спецагента» вначале ускользали от его понимания, но вскоре он осознал: Ларс точит одну кромку стальной полосы об дюропластовую поверхность стены. Полчаса он с противным скрежетом водил металлом о металл, не обращая внимания ни на что вокруг.

За это время в медкрыло не заглянул только самый ленивый из пленников. Последним туда зашёл капитан: кряжистый мужчина на вид лет пятидесяти со светлыми волосами и серыми глазами. На нём был синий комбинезон техника.

Капитан танкера с недоумением уставился на полуэльфа, после чего шепотом спросил у своего бывшего подчиненного:

— Ник, что это кээсбешник делает?

— Железку точит, — аналогично шёпотом ответил техник.

— Зачем? — вопросительно приподнял брови капитан.

— Наверное, ножик хочет сделать, — пожал плечами Ник. — Я и сам особо не понимаю. Кэп, что делать будем?

— Ждать. А лучше кээсбешнику помочь. Мне кажется он знает, что делает.

— А как же директивы рабской нейросети? — прибывал в недоумении техник.

— Ник, ты какие именно директивы имеешь в виду?

— Кэп, но как же? А не помогать в побеге другим рабам…

— Погоди, Ник, но ты же сам говорил, что у кээсбешника стоит родная нейросеть. Следовательно, он не раб, а свободный человек. На него эта директива не распространяется.

— Ох, бляшкин дух! — хлопнул себя по лбу техник. — А я думал… Но, кэп, ведь болью в голове покалывало!

— Ник, ты что, ебанулся? Рабская сеть ведь ориентируется на твои мысли. Ты сам себе по глупости чуть мозги не спалил. Ладно, оставайся помогать кээсбэшнику, а мы с парнями ещё раз пробежимся по кораблю, может, чего ещё найдем.

Люк так громко и увлеченно точил заготовку, что не расслышал разговора капитана танкера с техником, хотя краем глаза он отметил приход и уход мужчины.

Пальцем Люк проверил заточку лезвия. Она оказалась откровенно плохой, но парень решил, что и так сойдет. Точить дальше ему было лень, да и силы не бесконечные.

Затем он направился в сторону вскрытой медкапсулы и кое-как, матерясь на одном из языков

Древних, перерубил провода, идущие от батареи в нутро капсулы. После чего он руками с натугой выдрал металлический направляющий штырь механизма открытия клапана спецжидкости, которой заполняется капсула.

Ник не вмешивался и опасался задавать лишние вопросы, поэтому молча наблюдал за действиями «спецагента».

В итоге Люк зачистил концы оплётки на проводах и нацепил клеммы обратно на батарею. К одному из проводов он примотал металлический штырь.

Апофеозом действий Ларса стала проверка получившегося прибора. Он закрепил провод на стальном листе, который должен прикручивается к капсуле. После чего парень приложил к металлу штырь. Вместе соприкосновения появились искры и электрическая дуга.

Глаза техника широко распахнулись. С изумлением он произнес:

— И правда сварочный аппарат! Примитивный, но рабочий. Господин Люк, вы что, техник? Я до такого применения батареи не додумался, а ведь всё просто.

— Нет, я не техник. Просто нахватался знаний по верхам. А теперь важный вопрос, Ник, если бы ты работал техником на этом корабле, то какую каюту выбрал бы для проживания?

— Хм… — задумчиво почесал висок Ник. — Если подумать, то я выбрал бы самую ближнюю каюту к техническому отсеку, чтобы меньше бегать. Да и вообще так обычно и размещают техников с давних времён.

— Точно? — внимательно посмотрел на техника Люк. — У нас будет всего одна попытка.

— Ну-у я… — растерялся Ник. — Да нет, точно. Вряд ли техник стал бы жить в другой каюте. Подальше от начальства, поближе к работе.

— Хорошо, веди.

http://tl.rulate.ru/book/37469/810851